

Большая пятерка: сочетание свойств личности в трех поколениях российского общества

К. А. Степанова¹

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
191186, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 48

Сведения об авторе:

Ксения Алексеевна Степанова

e-mail: stepanova@yandex.ru

© Автор (2024).

Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена.

Аннотация. Целью данной работы стало изучение вопроса об изменчивости личностных свойств человека под действием времени. На сегодняшний день проблема изучения личности все еще остается открытой, и существует большое количество теорий на этот счет. Но изменчивости личностных черт в течение жизни уделено необоснованно мало внимания.

Однако на данный момент отлично видны различия между поведением и мнениями представителей различных поколений российского общества. И возника-

ет закономерный вопрос о том, какие личностные свойства рождают подобные отличия у жителей одной страны, а иногда даже и выходцев из одних семей.

В ходе работы исследовательской группой была выдвинута гипотеза о предположительном существовании ряда личностных черт, которые остаются постоянными с течением времени, но также есть и те, которые являются более динамичными во времени.

Исходные данные были получены в ходе опроса трех поколений, проведенного в 2024 году (поколение студенческое 18–23 года, родительское поколение 40–50 лет и поколение пожилое 60–75 лет).

В качестве инструментов исследования использовался короткий портретный опросник Большой пятерки М. С. Егоровой и О. В. Паршиковой (2016). Достоверные отличия между группами считались по критериям Краскела – Уоллиса и Манна – Уитни.

Результаты исследования показали, что при описании черт личности можно выделить ряд динамичных свойств, которые могут меняться в течение времени под влиянием социальных или биологических изменений. К таким чертам можно отнести «невротизм», «сознательность» и «открытость опыту». Они претерпевают ряд изменений из-за сменяемости поколений и могут повышаться или понижаться. Это и будет описывать разнообразие привычных паттернов поведения у различных поколений и в различные периоды жизни.

А к статичным личностным свойствам в российском обществе можно отнести «экстраверсию» и «доброжелательность», уровень проявления которых может быть обусловлен особенностью менталитета страны, в которой живут участники исследования.

Ключевые слова: личность, черты личности, поколения, большая пятерка

The Big Five: A combination of personality traits in three generations of Russian society

K. A. Stepanova¹

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia,
48 Moika Emb., Saint Petersburg 191186, Russia

Author:

Ksenia A. Stepanova

e-mail: stepanova@yandex.ru

Copyright:

© The Authors (2024).

Published by Herzen State

Pedagogical University of Russia.

Abstract. The purpose of this study was to investigate the variability of human personality traits over time. Despite the existence of numerous theories on personality, there remains limited attention given to how these traits change across the lifespan. Notably, clear differences in behavior and attitudes between generations within Russian society have become increasingly evident, raising questions about the personality traits that contribute to such generational differences, even among individuals from the same family. This study hypothesized that while some personality traits remain stable over time, others exhibit greater

variability. Data were collected through a survey conducted in 2024, involving three generational cohorts: students (aged 18-23), parents (aged 40-50), and seniors (aged 60-75). The personality traits were assessed with a brief version of the Big Five by M. S. Egorova and O. V. Parshikova (2016). Statistical differences between the generational groups were analyzed using the Kruskal-Wallis and Mann-Whitney tests. The findings revealed that certain traits, such as neuroticism, conscientiousness, and openness to experience, demonstrated significant variability across generations, likely reflecting the impact of social and biological changes over time. These traits were found to increase or decrease across generations, contributing to different behavioral patterns observed at various stage of life. Conversely, traits such as extraversion and agreeableness were relatively stable across generations, suggesting that they may be influenced by the broader cultural and social context of Russian society.

Keywords: personality, personality traits, generations, the big five

Введение

Еще Э. Эриксон в своих работах говорил о том, что в течение жизни человек проходит несколько стадий, каждая из которых направлена на решение определённой жизненной задачи. Таким образом, происходит ступенчатое формирование каждой личности. Эриксон считал процесс развития динамичным, т. е. изменчивым, что позволяет предположить возможность преобразования личностных свойств человека на различных жизненных этапах. Для разрешения данного вопроса необходимо произвести сравнение сочетаний черт личности нескольких исторических поколений.

Существует огромное количество теорий, которые проливают свет на такой

сложный феномен, как личность. Например, в работах Рэймонда Кеттела перечисляется ряд черт, формирующих личность (Воронкова 2017). Как раз специфическому сочетанию подобных черт для различных поколений нам и предстоит выяснить. Однако для написания работы будет использоваться опросник «Большая пятерка» Л. Голдберга.

Материалы и методы

Исследовательской группой в 2024 году было проведено исследование, целью которого было изучить особенности сочетания пяти основных факторов личности в трех поколениях российского общества. Гипотеза исследования: предположительно существует ряд личностных черт, которые остаются постоянными с течени-

ем времени, но также есть те, которые являются более динамичными во времени.

В качестве инструментов исследования использовался короткий портретный опросник Большой пятерки М. С. Егоровой и О. В. Паршиковой (2016), который представляет собой сокращенную версию опросника Л. Голдберга. Достоверные отличия между группами считались по критериям Краскела – Уоллиса и Манна – Уитни.

Выборку исследования составили представили трех российских поколений. Поколение детей/студенческое в большей степени представили студенты РГПУ им. Герцена возрастом от 18 до 23 лет (50 человек). Поколение родите-

лей/активное (50 человек) представлено мамами и папами студентов, возраст которых составил от 40 до 50 лет. А поколенние прародителей/пожилое представлено бабушками и дедушками (50 человек) возрастом от 60 до 75 лет.

Результаты и их обсуждение

На основе проведенного опроса у нас получилось рассмотреть, как сочетаются пять основных черт личности для каждого семейного поколения.

Рассмотрим достоверные различия между поколениями, полученные с помощью Критерий Крускала – Уоллиса (табл. 1)

Таблица 1. Критерий Крускала – Уоллиса

Черта личности	«Дети»	«Родители»	«Прародители»	Н	Р
Экстраверсия	4,2	4,2	3,8	3,9614	0,1698
Доброжелательность	4,3	4,7	4,7	4,9431	0,0499
Сознательность	3,9	4,7	4,8	10,0877	0,0645
Невротизм	3,5	3,1	4,2	7,649	0,02183
Открытость новому опыту	4,5	4,1	3,2	16,5829	0,06025

Примечание: достоверные различия выделены полужирным шрифтом.

По показателям таких черт личности, как «Экстраверсия» и «Доброжелательность», в соответствии с критерием Крускала – Уоллиса не было найдено достоверных различий, что говорит о схожести всех трех поколений. Такая черта, как «Экстраверсия» у всех поколений на практически одинаковом уровне – выше среднего. В данном случае Extraversion рассматривается как вовлеченность во внешний мир и показывает, насколько человеку комфортно находиться среди других людей (Воронкова 2017). В основе подхода Голдберга лежит лексическая гипотеза, которая гласит о том, что важные для общества характеристики личности со временем становятся частью ее языка (Cattell 1943). Поэтому в русском языке встречаются такие слова, как экстраверсия, энергичность и энергия для описания активных и притягивающих к себе внимание членов общества. А также здесь можно упомянуть особенности менталитета, которые предположительно могут объяснить полученный уровень по крите-

рию «Экстраверсии» всеми поколениями участников исследования. Русского человека считают очень сентиментальным, он может быстро проникнуться печалью другого и старается помочь в трудную минуту. И, как следствие, появление коллективистской черты характера, которая особенно видна при появлении опасности (катаклизмы и войны). И такое единение, и взаимопомощь, проявляющиеся сильнее в критических ситуациях из-за эмоциональной сдержанности, которые также описываются как специфика русского менталитета, ответственны за полученный уровень «Экстраверсии» (Беспалова 2019). Можно заметить, что баллы, набранные «пожилым» поколением, незначительно ниже, чем у их детей и внуков, но также входят в промежуток «средних» оценок. Ведь исследователями-геронтологами отмечается снижение экстраверсии и повышение интроверсии, связанное с изменением отношения со временем, ретроспективной переоценкой своей жизни и перестройкой мотиваци-

онно-потребностной сферы (Сенкевич 2015).

«Доброжелательность» же рассматривается как уровень гармоничного существования человека в социуме. Данная черта развита у участников исследования достаточно высоко. В некоторых источниках «доброжелательность» называют «сотрудничеством», что более четко отражает специфику черты личности, которая в большей степени ориентирована на интересы группы, нежели чем на свои (Воронкова 2017). Это также можно назвать особенностью российского общества. Стиль воспитания наших бабушек и дедушек был направлен на сплочение против общего врага, объединение ради светлого будущего страны. Под запретом находились эгоизм и себялюбие (Козин 2019). Вероятно, это и послужило причиной формирования подобного уровня

«доброжелательности». Схожие тенденции воспитания можно заметить и у поколения родителей, которые продолжают прививать детям коллективистские ценности, что позволяет, с одной стороны, полноценно существовать в обществе, но, с другой стороны, в ситуации нравственного выбора оставлять свои интересы и действовать в интересах общества. Но у поколения детей уровень «доброжелательности» достоверно ниже, чем у старших участников исследования. Это, вероятно, связано с особенностями характеристики поколения Z: достижение личных целей, а не коллективных и стремление к личному благополучию (Никитина 2021).

Рассмотрим достоверные различия между поколениями, полученные с помощью критерия Манна – Уитни (Табл.2).

Таблица 2. Критерий Манна – Уитни

Черта личности	Поколение «детей»	Поколение «родителей»	Критерий Манна – Уитни	P
Сознательность	3,9	4,7	2669,5	0,0466
Черта личности	Поколение «детей»	Поколение «прародителей»	Критерий Манна – Уитни	P
Сознательность	3,9	4,8	2668,5	0,00233
Невротизм	3,5	4,2	2259	0,01072
Открытость опыту	4,5	3,2	1823	0,0004
Черта личности	Поколение «родителей»	Поколение «прародителей»	Критерий Манна – Уитни	P
Невротизм	3,1	4,2	2249	0,00714
Открытость опыту	4,1	3,2	2054,5	0,00317

Примечание: в таблице представлены только пары, где есть достоверные различия

Черта «Сознательность» в данном опроснике представлена как уровень добросовестности, с которым человек выполняет свои обязанности (Воронкова 2017). Участники исследования поколения «родителей» и «прародителей» имеют достаточно высокие показатели по данному параметру, что характеризует их как надежных, пунктуальных и самодисциплинированных людей. Более старшие представители выборки отличаются ориентировкой на эксплицитные нормы поведения, которые предписаны в нормативных документах компаний. Именно опыт работы, где важно вовремя выполнять свои обязанности и требования начальства, формируют высокий уровень

самоконтроля над собственным поведением. А студенты обладают уровнем «сознательности» ниже, т.к. статистически чаще ориентируются на имплицитные правила поведения. Например, при оценивании допустимости опозданий молодежь учитывает время опоздания, ситуацию учебного процесса и т. д. (Даниленко 2020). Отсутствие опыта работы на серьезных предприятиях и совсем юный возраст позволяют более гибко относиться к принятым правилам коммуникации в обществе. В теории Э. Эриксона этот период связан с формированием собственной идентичности. Именно тогда молодой человек может попасть в так называемое «ролевое экспериментирование», которое

позволяет методом проб и ошибок найти свое место в мире. В этом возрасте человек сильно подвержен влиянию этнических, культурных и даже религиозных ценностей, которые неосознанно принимаются или отвергаются, что незримо формирует целостную личность. И как представители поколения Z студенты из-за рождения в эпоху цифровизации привыкли, что на любой вопрос ответ может дать интернет, и некоторые даже «разучились думать», а для решения проблем всегда обращаются за помощью к более страшим или профессионалам (Никитина 2021).

Черта «Невротизм» показывает, насколько человек склонен переживать о жизненных событиях, и проявляется в тревожности, гневе, застенчивости и даже импульсивности (Воронкова 2017). В русском языке синонимами также являются слова «нестабильность» и «эмоциональность». Но в более широком смысле невротизм проявляется в неспособности регулировать собственные негативные эмоции. По данному показателю поколение «детей» и «родителей» имеют уровень достоверно ниже, чем у «прародителей». Статистически пожилые люди имеют тревожность выше, чем более молодая часть населения. Это продиктовано высоким процентом одиночества: несмотря на то, что есть дети и внуки, происходит процесс сужения социального окружения. В некоторых случаях можно наблюдать противоречивую картину одновременно стремления к отчуждению и страха одиночества, которое усложняет общую картину эмоций. Возрастные изменения организма начинают ограничивать привычный уклад жизни, что также приносит заметный дискомфорт (Очирова 2017). Сочетание этих факторов и приводит к эмоциональной несдержанности. Эрикссон, говоря о пожилом возрасте, говорил о возможном появлении чувства «упущенного времени» и, как следствие, отчаяния. В этом случае люди часто испытывают горечь из-за того, что не случилось в их жизни, и страх смерти. У родителей и

детей уровень невротизма ниже, но также находится ближе к средним значениям, на это влияет ряд причин. Это может быть связано повышенным уровнем учебной тревожности у студентов, который все чаще стали выделять исследователи. А заполнение опросника как раз произошло в разгар учебного года. Такие люди чувствительны ко мнению окружающих и ситуации оценки их работы, а также более склонны к избегающему типу поведения в критических ситуациях (Перевозчикова 2023). А уровень невротизма «родителей» может обладать таким показателем из-за разгара кризиса среднего возраста. К. Юнг определял основными причинами данного явления осознание отсутствие целей и смысла в жизни. Действительно, эти люди оказались в новой социальной роли «родитель взрослого человека», и теперь сложно принять, что ребенок больше не нуждается в сильной опеке и помощи, дом пустеет. Поэтому и начинают возникать вопросы о смысле жизни и своем предназначении (Шмагина 2017). Но все же эти ситуации не столь сильно изменяют жизненный уклад людей, нежели как это происходит в процессе старения.

«Открытость опыту» – черта личности, которая показывает, насколько человек готов к расширению собственных взглядов на жизнь. И самые низкие показатели в этом случае можно встретить у поколения «прародителей». Их можно назвать более консервативными, нежели чем их дети и внуки. с возрастом закрепляются паттерны поведения и эмоциональный фон, которые преобладали во взрослом возрасте. Они становятся застывшими, практически не изменяемыми привычками (Сенкевич 2015). Помимо этого, поколение «бабушек» воспитывалось в очень строгих условиях, безальтернативных подход трактовал очень жесткие нормы поведения и коллективистские ценности – сначала общество, потом ты, что вероятно, послужило причиной формирования низкого уровня «открытости новому опыту». А вот поколение «родителей» достоверно отличается, в эпоху их взросления

«железный занавес» спал, и появилась возможность увидеть, как живут люди из других стран. Это снизило приверженность к только известному, появилось место для нового. Но все же взрослые люди чаще живут в состоянии рутины, которая обусловлена наличием работы и заботами о детях и своих родителях. Это так называемое «Sandwich generation», как правило, вынужденное балансировать между двумя поколениями и не находящее времени для новых открытий. Для них главное – вырастить детей и помочь родителям. А их дети – современные студенты – еще более открыты. Эпоха глобализации больше стирает грани между странами и городами, позволяя наблюдать за всем происходящим в мире и пробовать все, что захочется. Также в этом есть заслуга их родителей, которые готовы давать детям больше свободы, для того чтобы набираться собственного опыта (Дьякова 2018). Так же, будучи представителями исторического поколения Z, студенты как никто другой сконцентрированы на новом опыте. Для этой части общества справедливо выражение: «В этой жизни нужно попробовать все». Нередко предметом гордости являются количество посещенных стран, выученных языков или даже просмотренных фильмов. Все это новый опыт, о котором можно рассказать (Никитина 2021).

Выводы

Подводя итоги проведенного исследования, справедливо заметить, что выдвигнутая гипотеза подтверждена. Действительно, можно разделить свойства личности на динамичные и более устойчивые во времени. Неизменными чертами личности в любом возрасте оказались «экстраверсия» и «доброжелательность», что может быть спецификой российского менталитета. Незначительное повышение уровня «интроверсии» у пожилой части выборки связано с возрастными изменениями. «Доброжелательность», рассматриваемая как уровень гармоничного существования в социуме, также не изменяемая черта личности, высоко проявленная во всех поколениях российского общества.

К динамичным чертам личности можно отнести «сознательность», которая представлена градацией «высокая – низкая» от пожилого поколения к студенческому. Данный феномен, вероятно, обусловлен прохождением жизненных этапов. Также непостоянными показателями обладают такие свойства, как «невротизм» и «открытость опыту», которые также связаны с решением возрастных задач и спецификой исторических поколений.

Соответственно, с возрастом под влиянием биологических, социальных процессов и собственного опыта происходят изменения в сочетании личностных свойств, обладающих динамическим потенциалом.

Литература

- Беспалова, А. Н. (2019) Особенности формирования русского менталитета. *Скиф. Вопросы студенческой науки*, № 5–1 (33), с. 288–291.
- Воронкова, Я. Ю., Радюк, О. М., Басинская, И. В. (2017) «Большая пятерка», или пятифакторная модель личности. В кн.: Е. Н. Ткач (ред.). *Смысл, функции и значение разных отраслей практической психологии в современном обществе: сборник научных трудов, Хабаровск, 22–25 ноября 2016 года*. Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, с. 39–45.
- Даниленко О. И. (2020) Приемлемость нарушения правил пунктуальности: как ее оценивают студенты. В кн.: А. В. Шаболтас, Е. Л. Солдатова (ред.). *Ананьевские чтения — Психология служебной деятельности: достижения и перспективы развития (в честь 75-летия победы в Великой отечественной войне 1941–1945 гг.)*. СПб: Скифия-принт, с. 935–936.
- Дьякова, В. В. (2018) Особенности гражданской идентичности и патриотизма российского поколения бейби-бумеров. *Молодой ученый*, № 50 (236), с. 440–442.
- Козин, С. В. (2019) Воспитание советских граждан в 70-80-х гг. XX в. *Вестник Кемеровского университета*, № 1 (9), с. 9–14.

- Никитина, Д. О. (2021) Поколение Z: особенности и характеристики. *Социология*, №3, с. 136–140.
- Очирова, Л. Б. (2017) Исследование тревожности лиц пожилого возраста. *Казанский педагогический журнал*, № 3 (122), с. 156–159.
- Перевозчикова, Ю. С., Соломатина, Л. М. (2023) Факторы учебной тревожности студентов. *Скиф. Вопросы студенческой науки*, № 8 (72), с. 241–245.
- Сенкевич, Л. В., Шагидаева, А. Б. (2015) Особенности переживания своего возраста пожилыми людьми, проживающих в разных регионах. *Системная психология и социология*, № 13, с. 1–10.
- Шмагина, Ю. Д. (2017) Проблема кризиса среднего возраста в отечественной и зарубежной науке. *Вестник КГУ*, № 2, с. 97–99.
- Cattell, R. B. (1943) The description of personality: basic traits resolved into clusters. *The Journal of Abnormal and Social Psychology*, no. 38 (4), pp. 476–506.

References

- Bespalova, A. N. (2019) Osobennosti formirovaniya russkogo mentaliteta [Features of the formation of the Russian mentality]. *Skif. Voprosy studencheskoj nauki — Skif. Student science issues*, no. 5–1 (33), pp. 288–291. (In Russian)
- Cattell, R. B. (1943) The description of personality: basic traits resolved into clusters. *The Journal of Abnormal and Social Psychology*, no. 38 (4), pp. 476–506. (In English)
- Danilenko, O. I. (2020) Priemlemost' narusheniya pravil punktual'nosti: kak ee otsenivayut studenty [The acceptability of punctuality violations: how do students rate it]. In: A. V. Shabol'tas, E. L. Soldatova (ed.). *Anan'evskie chteniya — Psikhologiya sluzhebnoj deyatel'nosti: dostizheniya i perspektivy razvitiya (v chest' 75-letiya pobedy v Velikoj otechestvennoj vojne 1941–1945 gg.) [Ananyev readings — Psychology of official activity: achievements and prospects of development (in honor of the 75th anniversary of victory in the Great Patriotic War of 1941–1945)]*. Saint Petersburg: Skifiya-print Publ., pp. 935–936. (In Russian)
- D'yakova, V. V. (2018) Osobennosti grazhdanskoj identichnosti i patriotizma rossijskogo pokoleniya bejbi-bumerov [Features of civic identity and patriotism of the Russian baby boomer generation]. *Molodoj uchenyj — Young scientist*, no. 50 (236), pp. 440–442. (In Russian)
- Kozin, S. V. (2019) Vospitanie sovetskih grazhdan v 70-80-kh gg. XX veka [Education of Soviet citizens in the 70s and 80s of the twentieth century]. *Vestnik Kemerovskogo universiteta — Bulletin of Kemerovo University*, no. 1 (9), pp. 9–14. (In Russian)
- Nikitina, D. O. (2021) Pokolenie Z: osobennosti i kharakteristiki [Generation Z: features and specifications]. *Sotsiologiya — Sociology*, no. 3, pp. 136 – 140. (In Russian)
- Ochirova, L. B. (2017) Issledovanie trevozhnosti lits pozhilogo vozrasta [A study of anxiety of the elderly]. *Kazanskiy pedagogicheskij zhurnal — Kazan Pedagogical Journal*, no. 3 (122), pp. 156–159. (In Russian)
- Perevozchikova, Yu. S., Solomatina, L. M. (2023) Faktory uchebnoj trevozhnosti studentov [Factors of educational anxiety of students]. *Skif. Voprosy studencheskoj nauki — Skif. Student science issues*, no. 8 (72), pp. 241–245. (In Russian)
- Senkevich, L. V., Shagidaeva, A. B. (2015) Osobennosti perezhivaniya svoego vozrasta pozhilymi lyud'mi, prozhivayushchikh v raznykh regionakh [Features of experiencing the age by elderly people living in different regions]. *Sistemnaya psikhologiya i sotsiologiya — Systems Psychology and Sociology*, no. 13, pp. 1–10. (In Russian)
- Shmagina, Yu. D. (2017) Problema krizisa srednego vozrasta v otechestvennoj i zarubezhnoj nauke [The problem of the midlife crisis in domestic and foreign science]. *Vestnik KGU — Bulletin of the Kazan State University*, no. 2, pp. 97–99. (In Russian)
- Voronkova, Ya. Yu., Radyuk, O. M., Basinskaya, I. V. (2017) «Bol'shaya pyaterka», ili pyatifaktornaya model' lichnosti [The "big five" or five-factor model of personality]. In: E. N. Tkach (ed.). *Smysl, funktsii i znachenie raznykh otraslej prakticheskoy psikhologii v sovremennom obshchestve: sbornik nauchnykh trudov, Khabarovsk, 22–25 noyabrya 2016 goda [The meaning, function and value of different branches of practical psychology in modern society: a collection of scientific papers, Khabarovsk, November 22–25, 2016]*. Khabarovsk: Pacific State University Publ., pp. 39–45. (In Russian)